

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГИПЕРБАЗИТОВ УРАЛА ПО ПАРАМЕТРАМ ИХ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНОЙ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ

Бахтерев В.В. – Институт геофизики УрО РАН, Екатеринбург

Аннотация. Изучены образцы горных пород из различных структурно-вещественных комплексов некоторых гипербазитовых массивов Урала. Получены температурные зависимости электрического сопротивления в интервале температур 20–800 °С. Определены электрические параметры $\lg R_0$, E_0 исследованных образцов. Выявлена обратная линейная зависимость между параметрами. Она выражается формулой $\lg R_0 = a - bE_0$. При этом коэффициент a практически одинаков для всех исследованных массивов и участков в них (7,0–7,4). Коэффициент b меняется непрерывно от 5,8 до 13,2; отличается не только для каждого гипербазитового массива, но даже для отдельного участка в пределах одного массива.

Гипербазиты, электрическое сопротивление, энергия активации, высокая температура.

ON THE TYPIFICATION GIPERBASITES URALS PARAMETERS FOR THEIR HIGH CONDUCTIVITY

Bakhterev V.V. – Institute of Geophysics UB of RAS, Yekaterinburg

Abstract. Were studied rock samples from different structural-material complexes of some ultramafic massifs of the Urals. The experiments allowed to establish dependence of electrical resistance on temperature in the range of 20–800 °C. Are defined electrical parameters $\lg R_0$, E_0 studied samples. There was an inverse linear dependence of between the parameters. It is expressed by the formula $\lg R_0 = a - bE_0$. The coefficient a is practically the same for all studied massifs and plots them (7.0–7.4); the coefficient b changes continuously from 5.8 to 13.2; its value differs not only for each ultramafic massif, but even for an individual plot within the same massif.

Hyperbasite, electrical resistance, activation energy, high temperature.

Введение

Земные недра являются очень сложными и разнообразными как по строению, так и по вещественному составу образованиями. Это разнообразие заложено в самом их генезисе. Геологические явления протекают непрерывно, в результате образуются разные горные породы. Но и ряд различных геологических явлений может привести к образованию одной и той же по своим признакам горной породы. В процессе эволюции горные породы претерпевают разнообразные многократные изменения. При этом горные породы из отдельных однородных участков одного и того же геологического тела не всегда обособлены, а границу между ними можно провести в значительной мере условно.

Ультраосновные породы имеют специфический минеральный состав. Они состоят практически лишь из темноцветных минералов: оливина, ромбического и моноклинного пироксенов в различных соотно-

шениях. Известен ряд их классификаций (Малахов, 1983; Золоев, Булыкин, 1983; Заварицкий, 1961).

Классификация гипербазитов на минеральной основе базируется на выделении основных типов пород по соотношению в них этих минералов. Так, И.А. Малахов (Малахов, 1983) для ультраосновных пород Урала выделяет пять основных групп в зависимости от содержания в них оливина, %: дунит – содержание оливина 90–100, оливиновый гарцбургит – 70–90, гарцбургит – 55–70, оливиновый энстатит – 10–35, энстатит – 0–10.

Химическая классификация предусматривает выделение класса ультраосновных пород при $\text{SiO}_2 < 45\%$, но содержание SiO_2 зависит от степени метаморфизма пород, поэтому большинство исследователей используют классификацию на количественно-минералогической основе. Классификация пород по содержанию только одного кремнезема является с методологиче-

ской точки зрения недостаточной. Современные классификации учитывают широкий комплекс элементов, входящих в состав горной породы. Наиболее детально такая классификация проведена А.Н. Заварицким (Заварицкий, 1961).

Граничные значения содержаний как минералов, так и SiO_2 традиционны и подтверждены статистически, но при этом условны, так как породы смежных отрядов, как и групп более низких уровней, связаны между собой постепенными переходами, и «естественные» границы между ними, как правило, отсутствуют.

Плодотворной оказалась классификация гипербазитов по формационному признаку, поскольку в этом случае выделяются закономерные ассоциации генетически связанных горных пород, повторяющиеся во времени и пространстве. Вполне естественно, что при этом, помимо геологических особенностей, необходимо учитывать и тектонический фактор. Иными словами, формации ультраосновных пород следует классифицировать как по набору пород, так и по их положению в истории развития геологических структур земной коры.

Петрографический словарь под редакцией В.П. Петрова и О.А. Богатикова (Петрографический..., 1981) определяет формацию, как «...естественное сообщество магматических горных пород, обладающих определенной общностью состава, проявляющееся в определенной геотектонической обстановке. Термин является общим классификационным понятием, в котором обобщены главные петрографические, петрохимические и другие особенности» (там же, 1981, с. 459).

Применительно к гипербазитам нет единого мнения относительно того, что считать формацией. Противоречивость взглядов на формационное расчленение гипербазитов Урала традиционно исходит из различного понимания исследователями роли и масштабов тех или иных геологических процессов. Однако, несмотря на это, среди гипербазитов Урала выделяют палеозойскую офиолитовую (альпинотипную), палеозойскую дунит-

клинопироксенитовую формации и протерозойские габброидные гипербазиты (расслоенные интрузии) (Булыкин, Андреев, 1990; Варлаков, 1986; Золоев, Булыкин, 1983; Штейнберг, 1988). Главные формационные типы гипербазитов Урала различны по особенностям вещественного состава и металлогении. Гипербазиты отличаются большим разнообразием процессов серпентинизации, генезисом исходных пород и последующей тектономагматической эволюцией регионов их локализации.

Процессы серпентинизации многообразны по генетической природе. Ход и конечные продукты серпентинизации в значительной мере обусловлены физико-химической обстановкой и соотношениями явлений прогрессивного и регрессивного метаморфизма. При этом известны случаи выделения нескольких ассоциаций гипербазитов в пределах одного массива (Булыкин, 1977; Царицын, 1977; Попова и др., 1994 и др.). Особенности состава и структуры минералов этих пород отражают физико-химические условия обстановки их генезиса и неодинаковым и сложным образом влияют на величину и характер температурной зависимости электрического сопротивления отдельных образцов горных пород.

Результаты предыдущих исследований

Ранее (Бахтерев, 2004; 2008) были изучены образцы гипербазитов главных формационных типов. При исследовании высокотемпературной электропроводности горных пород выявлена обратная линейная зависимость между энергией активации (E_0) и так называемым коэффициентом электрического сопротивления ($\lg R_0$), с одной стороны, и принадлежностью образца к тому или другому формационному типу гипербазитов, с другой. Она выражается формулой $\lg R_0 = a - bE_0$, где a и b – коэффициенты. Причем коэффициент a практически одинаков для всех исследованных образцов гипербазитов трех главных формационных типов (7,0–7,4), а коэффициент b отличается для разных типов исследованных гипербазитов (5,8 – Сарановский мас-

сив – расслоенные интрузии; 7,2 – гора Соловьева – Платиноносный пояс Урала; 12,1 – Баженовский массив – альпинотипные гипербазиты). При этом было установлено, что образцы гипербазитов из определенного формационного типа по своим электрическим параметрам укладываются на одну прямую, как бы формируя ее, с параметрами $\lg R_0$ и E_0 . Однако значительная часть исследованных образцов (около 10–15 %), несмотря на тщательность привязки их, как считалось, к главным формациям, выпадала из этой зависимости.

Настоящая работа продолжает названные выше исследования. Ее основная задача: набор фактического материала за счет исследования образцов из большего числа генетически различных структурно-вещественных комплексов гипербазитов, на основе чего попытаться установить как меняются параметры образцов из разных массивов, хотя и относимых к «главным» формационным типам.

Методика исследований и образцы

Исследованные нами образцы были отобраны с ограниченной площади и не могут характеризовать весь гипербазитовый массив. Образцы с других участков в силу геологических особенностей массива могут отличаться от образцов, исследованных нами, вполне вероятно, что они будут иметь иные электрические параметры.

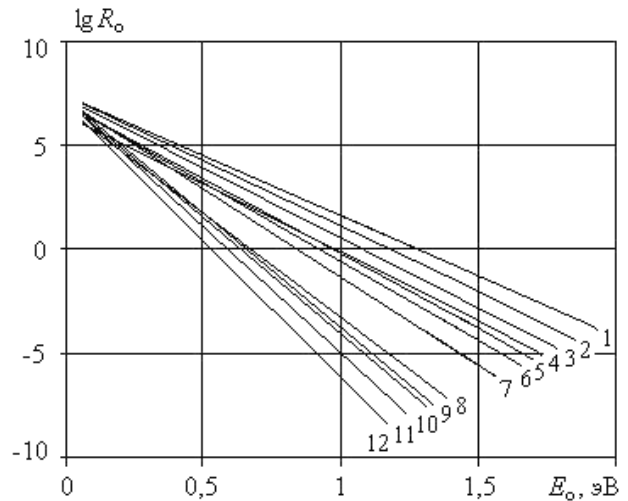
Методика исследований описана нами ранее (Бахтерев, 2004). Образцы серпентинитов вырезали в форме кубика с ребром 0,02 м. Электрическое сопротивление образцов измеряли двухэлектродной установкой через каждые 10 градусов в интервале температур 20–800 °С. Скорость нагревания 0,066 град/с. Температуру в системе определяли в 0,01 м от образца платиноплатинородиевой термопарой. Измерения осуществляли на постоянном токе.

Измерительный прибор – тераомметр Е6-13 с динамическим диапазоном от 10 до 10^{14} Ом и относительной ошибкой измерений от ±2,5 до 4 % в конце диапазона. Для определения электрических параметров температурные кривые электрического сопротивления были построены в координа-

тах $\lg R, 1/T$. Энергия активации E_0 определена по величине тангенса угла наклона касательной к кривой $\lg R=f(1/T)$ в некоторой точке прямолинейного участка в температурной области, где кривая $\lg R=f(1/T)$ не искажена аномальными эффектами. Коэффициент электрического сопротивления $\lg R_0$ определен как величина отрезка, отсекаемого касательной к кривой $\lg R=f(1/T)$ на оси ординат.

Результаты и их обсуждение

Данные, приведенные на рис. 1–3 и в табл. 1 и 2, подтверждают и дополняют выполненные ранее исследования.

Рис. 1. Зависимости $\lg R_0 = f(E_0)$ гипербазитов из некоторых структурно-вещественных комплексов массивов Урала различной формационной принадлежности.

Массивы: 1 – Сарановский; 2 – Тургоякский (серпентиниты апогарцбургитовые лизардитовые с преобладанием лизардита; апогарцбургитовые антигоритовые; аподунитовые антигоритовые); 3 – Уктусский; 4 – Верблюжьегорский; 5 – Соловьева гора; 6 – Кытымский; 7 – Войкаро-Сыньинский; 8 – Алапаевский; 9 – Ключевской; 10 – Каркодинский; 11 – Баженовский; 12 – Тургоякский (серпентинит апогарцбургитовый лизардитовый с преобладанием антигорита)

Из анализа полученных материалов следует, что коэффициент a в уравнении $\lg R_0 = a - b E_0$ практически одинаков для всех исследованных объектов; коэффициент b меняется от 5,8 до 13,2 в зависимости от структурно-вещественного комплекса.

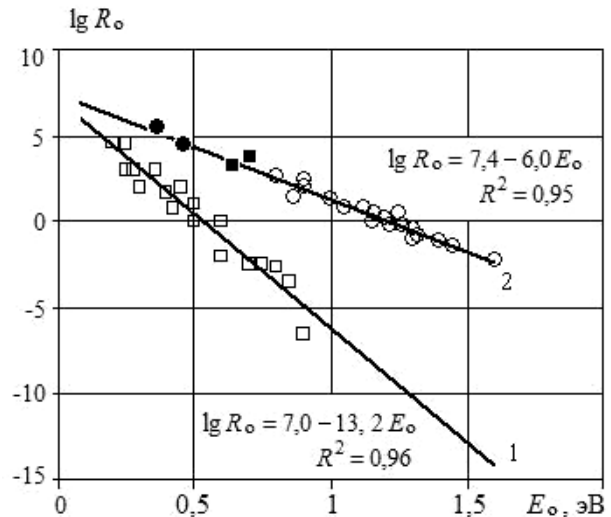
На рис. 1 в координатах $\lg R_0$, E_0 даны прямые корреляции исследованных образцов, связанных постепенными переходами от гипербазитов перидотитовой формации (прямая 1) через гипербазиты Платиноносного пояса (прямые 3, 5, 6) к офиолитовым гипербазитам (прямые 10–12). Из этой схемы явно выпадают образцы из Тургоякского (прямые 2, 12) и Верблюжьегогорского (прямая 4) массивов. Экспериментальные значения ввиду их большого количества (всего отобрано и исследовано около 1300 образцов), чтобы не загромождать рисунок, здесь не показаны.

В качестве примера на рис. 2 и 3 показана связь между $\lg R_0$ и E_0 для двух групп образцов, отобранных из двух участков Тургоякского массива и из одного участка Верблюжьегогорского массива.

На рисунках показана часть результатов, четко прослеживающих тенденцию изменения параметров в зависимости от состава пород. Одна группа образцов из Тургоякского массива (Серпентиниты апогарцбургитовые лизардитовые с преобладанием антигорита) имеет параметры близкие с образцами дунит-гарцбургитовых массивов (рис. 1, прямая 12; рис. 2, прямая 1).

Таблица 1. Коэффициенты уравнения связи $\lg R_0 = a - bE_0$ исследованных гипербазитов

№№ пп	Гипербазитовый массив	Коэффициенты уравнения	
		<i>a</i>	<i>b</i>
1	Сарановский	7,0	5,8
2	Тургоякский	7,4	6,0
3	Уктусский	7,1	6,2
4	Верблюжьегогорский	6,4	6,6
5	Соловьева гора	7,0	7,2
6	Кытлымский	7,0	7,6
7	Войкаро-Сыньинский	7,1	8,5
8	Алапаевский	6,7	10,0
9	Ключевской	7,2	11,0
10	Каркодинский	7,2	11,7
11	Баженовский	7,1	12,1
12	Тургоякский	7,0	13,2

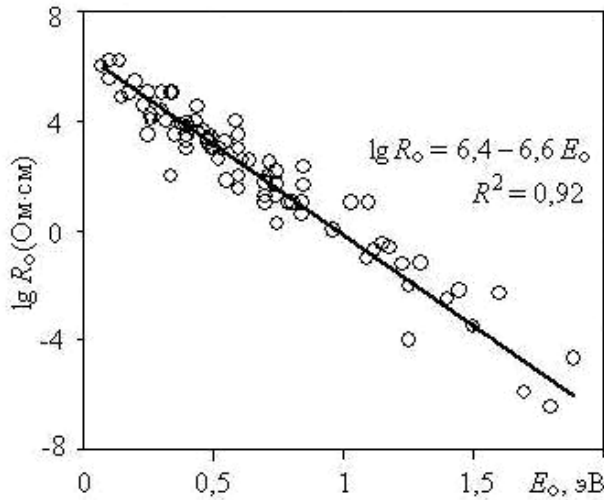

Рис. 2. Связь между E_0 и $\lg R_0$ исследованных образцов серпентинитов из Тургоякского гипербазитового массива. Экспериментальные значения $\lg R_0 = f(E_0)$: светлые кружки – серпентиниты апогарцбургитовые лизардитовые с преобладанием лизардита; темные квадраты – апогарцбургитовые антигоритовые; темные кружки – аподунитовые антигоритовые; светлые квадраты – серпентинит апогарцбургитовый лизардитовый с преобладанием антигорита. Прямые линии – прямые корреляции $\lg R_0 = f(E_0)$

Вторая, вероятно, – как с образцами дунит-клинопироксенитовых массивов Платиноносного пояса, так и расслоенных интрузий (рис. 1, прямая 2; рис. 2, прямая 2).

К какой формации отнести эти образцы сказать затруднительно. По описанию шлифов они четко разделяются на апогарцбургитовые лизардитовые с преобладанием лизардита, апогарцбургитовые антигоритовые и аподунитовые антигоритовые. Отличаются они и по электрическим параметрам, укладываются по этим показателям на одну прямую, как бы формируя ее разные участки (рис. 2, прямая 2; табл. 2).

Полученные результаты не противоречат геологическим данным. На Таловском гипербазитовом массиве, южным продолжением которого является Тургоякский массив, наряду с дунит-гарцбургитами выделены дунит-клинопироксенитовые комплексы пород, сходные по составу и строению с дунит-клинопироксенитовыми массивами Платиноносного пояса (Булыкин, 1977; Степанов и др., 2012). На Хабаровин-

Рис. 3. Связь между E_0 и lgR_0 исследованных образцов серпентинитов из Верблюжьегогорского гипербазитового массива. Кружки – экспериментальные значения $lgR_0 = f(E_0)$. Прямая линия – прямая корреляции $lgR_0 = f(E_0)$

ском массиве, входящем, как и Тургоякский, в Уфалейско-Кемпирсайский пояс ультраосновных пород, выделены три ассоциации гипербазитов: дунит-гарцбургитовая (альпинотипная), дунит-клинопироксенитовая (аналогичная Платиноносному поясу Урала), дунит-перидотит-габбровая, сопоставимая со стратиформными комплексами типа Сарановского (Царицын, 1977).

Геологическая характеристика Верблюжьегогорского гипербазитового массива описана в ряде работ (Кашин, 1937; Реестр..., 2000; Малахов и др., 2003). Массив подвергся интенсивному метаморфизму в коровых условиях. Это выразилось в меланжировании, трансформации первичных структур и серпентинизации. Кроме того, массив претерпел прогрессивный метаморфизм антигоритовой фации в связи с термальным воздействием гранитоидов Джабык-Карагайского массива. Эпимагматические (вторичные) тектонические воздействия оказали сильное динамическое влияние на серпентиниты, в результате чего главная масса их была в той или иной степени рассланцована, смята, местами раздроблена. Порода, не затронутых вторичными изменениями, в массиве не наблюдалось. Все

они в разной степени изменены процессами серпентинизации, карбонатизации, оталькования, окремнения.

По текстурным признакам С.А. Кашин (Кашин, 1937) выделил серпентиниты массивные, смятые, сланцеватые, полосчатые, грубобрекчированные. Все литологические различия серпентинитов локализованы в определенных участках массива. Серпентиниты местами претерпели существенное изменение и в минералогическом составе, выразившееся в окварцевании, карбонатизации, отальковании, в сопровождении выделений тремолита, актинолита, идингсита и других минералов. Первичные минералы в верхней зоне массива отсутствуют. Отдельные зерна оливина встречаются лишь на некоторой глубине, насколько можно судить по данным буровых скважин. Присутствие в породе баститов и структурные особенности серпентинитов позволяют отнести большую часть материнских пород, слагающих Верблюжьегогорский массив, к перидотитам типа гарцбургитов.

По данным работы (Реестр..., 2000) природа части серпентинитов гарцбургитовая, части «вероятно, гарцбургитовая», части неясная. Малахов и соавторы (Малахов и др., 2003) считают, что массив сложен антигоритовыми серпентинитами неясной природы (вероятно, гарцбургитовыми). Правда, в другой работе утвержда-

Таблица 2. Параметры электропроводности серпентинитов из Тургояковского массива

Серпентинит	Параметр	
	lgR_0	E_0
Аподунитовый антигоритовый	0,8 – 5,0	0,35 – 1,0
Апогарцбургитовый антигоритовый	(-0,2) – 2,75	0,7 – 1,15
Апогарцбургитовый лизардитовый с преобладанием лизардита	(-2,0) – 1,75	0,88 – 1,5

ется, что «Верблюжьегогорский массив представляет собой верхние горизонты ультрамафитового комплекса, сложенные исключительно гарцбургитами. Интенсивные тектонические подвижки привели ... к выводу на поверхность некоторых глубинных блоков массива, представленных дунит-гарцбургитовым комплексом» (Алексеев и др., 2003, с. 155).

По электрическим параметрам исследованные образцы из Верблюжьегогорского массива занимают промежуточное положение между образцами из Уктусского массива и горы Соловьевой, относимых к массивам Платиноносного пояса. При этом для исследованных образцов из Верблюжьегогорского массива выявлен самый большой диапазон вариаций электрических параметров в сравнении с другими массивами. Энергия активации (E_0) здесь изменяется от 0,1 до 2,5 эВ, коэффициент электрического сопротивления ($\lg R_0$) – от (-6) до 6.

Для сравнения приводим данные по другим массивам. Так для исследованных образцов из Алапаевского массива E_0 меняется от 0,25 до 1,2 эВ, $\lg R_0$ от (-2) до (-5); Ключевского массива E_0 меняется от 0,4 до 1,6 эВ, $\lg R_0$ – от (-3) до 3. Данные по Тургойскому массиву приведены в табл. 2.

Заключение

Сложный состав и генезис гипербазитов трудно поддается идентификации. Исследованные электрические свойства не всегда позволяют установить естественную классификацию гипербазитов по формационному признаку. Электрические свойства, как и составы, и структуры горных пород, изменяются непрерывно, так что напрашивается вывод о невозможности их естественной классификации с резкими разделительными границами. Тем не менее, электрические свойства горных пород – весьма чувствительные индикаторы их вещественного состава и генетических процессов. Они являются важными источниками информации.

Литература

- Алексеев А.В., Малахов И.А., Бурмако П.Л. Метаморфизм хромитовых руд Верблюжьегогорского массива (Южный Урал) // Эволюция внутриконтинентальных подвижных поясов (IX чтения А.Н. Заварицкого) Екатеринбург, 2003. С. 153–156.
- Бахтерев В.В. Оценка формационной принадлежности гипербазитов Урала по параметрам их высокотемпературной электропроводности // ДАН, 2004. Т. 398, № 3. С. 371–373.
- Бахтерев В.В. Высокотемпературные исследования гипербазитов Урала: Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 152 с.
- Булыкин Л.Д. К минералогии и петрологии дунит-клинопироксенитовых комплексов в альпинотипных гипербазитах Урала (на примере Нуралинского массива) // Минералогия и геохимия гипербазитов Урала: Минералогический сборник. № 13. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1977. С. 58–61.
- Булыкин Л.Д., Андреев М.И. Главные генетические типы хромитовых месторождений Урала и закономерности их размещения // Геология и полезные ископаемые Урала. Свердловск: УрО РАН, 1990. С. 65–74.
- Варлаков А.С. Петрология процессов серпентинизации гипербазитов складчатых областей. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. 224 с.
- Заварицкий А.Н. Изверженные горные породы / Отв. редактор акад. А.Г. Бетехтин. М.: АН СССР, 1961. 478 с.
- Золотов К.К., Булыкин Л.Д. Формационные типы гипербазитов Урала и их металлогения // Вопросы геологической корреляции и металлогения Урала. М.: МГ РСФСР, 1983. С. 72–82.
- Кашин С.А. Метаморфизм хромшпинелидов в хромитовых месторождениях Верблюжьих гор (на Южном Урале) // Хромиты СССР. Т. 1 / Под ред. А.Е. Ферсмана и А.Г. Бетехтина. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 251–338.
- Малахов А.И. Петрохимия главных формационных типов ультрабазитов. М.: Наука, 1983. 223 с.
- Малахов И.А., Алексеев А.В., Бурмако П.Л. Многостадийность формирования хромитов в гарцбургитах уральских массивов и влияние на их состав процессов метаморфизма//

Известия УГГА. Серия: Геология и геофизика. 2003. Вып. 18. С. 78–84.

Петрографический словарь / Под ред. В.П. Петрова, О.А. Богатикова. М.: Недра, 1981. 496 с.

Попова В.И., Попов В.А., Клочков И.К. Хромиты Таловского массива // Уральский минералогический сборник. 1994. № 3. С. 124–130.

Реестр хромитопоявлений в альпийских ультрабазах Урала. Пермь: КамНИИКИГС, 2000. 474 с.

Степанов С.Ю., Пилюгин А.Г., Лазаренков В.Г. О минералах элементов платиновой группы и золота в хромитовых рудах Тургорского рудопроявления Таловского

массива (Южный Урал) // Уральская минералогическая школа-2012. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2012. С. 162–166.

Царицин Е.П. Петрохимические особенности гипербазитов и состав акцессорных хромшпинелидов Хабарнинского ультраосновного массива // Минералогия и геохимия гипербазитов Урала: Минералогический сборник № 13. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1977. С. 17–32.

Штейнберг Д.С. Формационное расчленение, генезис и металлогения ультрабазитов // Формационное расчленение, генезис и металлогения ультрабазитов. Свердловск: УрО РАН, 1988. С. 3–11.